ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-11746

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-227502/2021

Резолютивная часть определения объявлена 25.10.2022.
Полный текст определения изготовлен 28.10.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Золотовой Е.Н., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Альтавир» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 по делу № А40-227502/2021 Арбитражного суда города Москвы

по исковому заявлению Департамента культурного наследия города Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «Альтавир» об обязанности выполнить работы по сохранению объекта культурного наследия.

При участии в судебном заседании представителей:

Департамента культурного наследия города Москвы – Шальной С.П.,
общества с ограниченной ответственностью «Альтавир» –
Никитиной М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступления представителей сторон спора, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Департамент культурного наследия города Москвы (далее – департамент, истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Альтавир» (далее – общество, ответчик) об обязанности выполнить работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения («Церковь Николая Чудотворца Никольско–Рогожской общины, 1910-1912 гг., архитектор И.Е. Бондаренко»).

Одновременно департаментом заявлено о принятии обеспечительных мер в виде запрета обществу совершать действия, направленные на отчуждение объекта культурного наследия, и запрета Управлению Росреестра по Москве осуществлять какие–либо регистрационные действия (производить государственную регистрацию перехода права собственности, любых сделок и обременения) в отношении указанного объекта.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2021 в удовлетворении заявления отказано в полном объеме. Суд первой инстанции указал, что принятие испрашиваемых обеспечительных мер ограничит правомочия ответчика как собственника здания, а при переходе права собственности на здание другому лицу здание останется объектом культурного наследия, в отношении которого новый собственник приобретет обязанности, связанные с сохранением объекта культурного наследия.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 определение суда первой инстанции отменено, заявление истца о принятии обеспечительных мер удовлетворено частично. Суд апелляционной инстанции запретил Управлению Росреестра по Москве совершать регистрационные действия в отношении объекта культурного наследия, в удовлетворении остальной части заявления отказал. При этом суд исходил из того, что департаментом представлены доказательства, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), для принятия указанной обеспечительной меры. В случае перехода права собственности на объект культурного наследия к новому собственнику, выполнение работ по сохранению объекта культурного наследия ответчиком по выданному департаментом заданию и разрешению не представится возможным.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Общество «Альтавир» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановления суда апелляционной инстанции и суда округа, ссылаясь на существенные нарушения норм материального и процессуального права, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения

в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Департамент представил письменные возражения на кассационную жалобу общества, в которых просит оставить постановления суда апелляционной инстанции и суда округа без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

Основанием для подачи департаментом искового заявления в суд послужило неисполнение обществом публично–правовой обязанности по сохранению принадлежащего ему на праве собственности объекта культурного наследия.

Исходя из особого статуса и ценности такого имущества порядок его вовлечения и использования в гражданском обороте регламентирован гражданским законодательством с учетом особенностей, установленных актами специального законодательства в области охраны объектов культурного наследия (статья 2 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», далее – Закон № 73-ФЗ).

В силу пункта 1 статьи 33 Закона № 73-ФЗ объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к его предмету охраны), нарушения установленного порядка их использования, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и иных негативных воздействий.

Согласно статье 47.1 Закона № 73-ФЗ ограничениями (обременениями) права собственности, других вещных прав, а также иных имущественных прав на объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, устанавливаемыми в целях обеспечения сохранности указанных объектов, обеспечения доступа граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства к объектам культурного наследия,

включенным в реестр, являются установленные пунктами 1-3 статьи 47.3 настоящего Федерального закона требования к содержанию и использованию объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, а также требования, установленные охранным обязательством в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 47.6 настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 47.6 Закона № 73-ФЗ охрана объектов культурного наследия обеспечивается, в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния.

Приведенная статья устанавливает требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранный обязательство, а также предусматривает круг лиц, на который оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранный обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта.

В соответствии с пунктом 11 статьи 47.6 Закона № 73-ФЗ, если иное не установлено настоящим пунктом, охранный обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включенный в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

Согласно системному толкованию норм пунктов 1, 2, 11 статьи 47.6 Закона № 73-ФЗ работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся в соответствии с охранным обязательством.

Как следует из материалов дела, распоряжением департамента от 12.08.2016 № 377 утвержден предмет охраны спорного объекта культурного наследия, приказом департамента от 13.02.2018 № 108 утверждено охранный обязательство в отношении указанного объекта.

В обоснование заявления о принятии обеспечительных мер департамент указывал, что собственником активно размещаются рекламные предложения на различных интернет-площадках о продаже спорного объекта, в случае перехода права собственности на объект иным лицам исполнение решения по настоящему делу о понуждении выполнить работы по сохранению объекта культурного наследия станет невозможным.

Между тем пунктом 11 статьи 47.6 Закона № 73-ФЗ предусмотрено, что в случае, если к моменту перехода права владения в отношении объекта культурного наследия оформлено охранный обязательство, обязанность нового владельца по выполнению такого охранного обязательства возникает с момента перехода к нему права владения объектом.

В соответствии с пунктом 7 статьи 48 Закона № 73-ФЗ договор, предусматривающий передачу права собственности на объект культурного

наследия, включенный в реестр, должен содержать в качестве существенного условия обязательство лица, у которого на основании такого договора возникает право собственности на указанное имущество или право владения и (или) пользования этим имуществом, по выполнению требований, предусмотренных соответствующим охранным обязательством, порядок и условия их выполнения. В случае отсутствия в договоре предусмотренного настоящим пунктом существенного условия сделка является ничтожной. Копия охранного обязательства является неотъемлемой частью указанного договора.

Таким образом, Закон № 73-ФЗ предусматривает переход к новому собственнику как права собственности на объект культурного наследия, так и публичной обязанности по сохранению объекта культурного наследия.

При этом Закон № 73-ФЗ не связывает переход обязанности по выполнению охранного обязательства и связанными с ним работами по сохранению объекта культурного наследия, которые являются предметом иска, с тем, выдавались ли какие-либо задания и разрешения на имя предыдущего владельца, а также не рассматривает переход прав на объект культурного наследия как обстоятельство, препятствующее проведению работ по его сохранению.

В связи с этим доводы департамента об оформлении обществом акта технического состояния объекта от 26.10.2018 с перечнем (видами) и сроками проведения работ по его сохранению, задания и разрешения на проведение этих работ, а также выводы судов, сделанные с учетом указанных доводов, о затруднительности или невозможности исполнения судебного акта не соответствуют вышеприведенным положениям Закона № 73-ФЗ.

Сходная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 305-ЭС17-17543, которое включено в Обзор судебной практики № 2 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018 (пункт 23).

Кроме того, суды не учли, что при переходе права собственности на объект культурного наследия происходит материальное правопреемство, то есть публичные обязанности по выполнению охранных обязательств переходят к новому собственнику.

В случае если произошло материальное правопреемство, происходит и процессуальное правопреемство, которое в силу статьи 48 АПК РФ возможно на любой стадии процесса, включая исполнительное производство, то есть новый собственник обязан будет выполнить решение суда независимо от того, на какой бы стадии не находился судебный спор (определения Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2019 № 309-ЭС19-6328, от 28.04.2021 № 304-ЭС19-24625).

При этом задание и разрешение на выполнение работ по сохранению объекта культурного наследия могут быть выданы любому лицу, которое будет их выполнять в соответствии с решением суда в случае, если на любой стадии процесса произойдет правопреемство.

Частично удовлетворяя заявление истца о принятии обеспечительных мер, суды, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 9

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», исходили из необходимости сохранения существующего состояния отношений (status quo) между сторонами в целях предотвращения причинения значительного ущерба истцу.

Между тем мероприятия, указанные в охранном обязательстве и конкретизированные в акте технического состояния объекта, общество должно было выполнить не для департамента, а в целях сохранения имущества, находящегося у него во владении и являющегося объектом особой охраны, исполняя при этом публичную обязанность, установленную Законом № 73-ФЗ.

Учитывая отсутствие между сторонами гражданско-правовых отношений, истцу не может быть причинен имущественный ущерб при отчуждении объекта культурного наследия другому собственнику. При этом суды не исследовали вопрос относительно значительности/незначительности причинения ущерба истцу.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 АПК РФ.

Согласно части 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

В рассматриваемом случае, исходя из вышеизложенного, переход права собственности на объект культурного наследия другому собственнику не может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда по обязанности выполнить работы по сохранению объекта культурного наследия, также исполнение решения суда иным собственником не может причинить какой-либо ущерб департаменту, вследствие чего принятие обеспечительных мер в виде запрета совершать регистрационные действия в отношении объекта до полного исполнения обществом решения суда не соответствует части 2 статьи 90 АПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих судебных актов сформулировал правовую позицию, согласно которой, по смыслу статьи 55 (часть 3) во взаимосвязи со статьями 8, 17, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для

защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц.

В целях реализации конституционных гарантий обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им имущества и стабильности отношений собственности недопустимо произвольное лишение имущества либо несоразмерное ограничение права собственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П, от 16.07.2008 № 9-П).

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявления департамента о принятии испрашиваемых обеспечительных мер является правомерным, а противоположные выводы арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат положениям Закона № 73-ФЗ и АПК РФ.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а определение суда первой инстанции подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2022 по делу № А40-227502/2021 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2021 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Е.Н. Золотова

Г.Г. Попова